В разгар ссоры между Чжан Хуайи и старым даосским священником все напились до смерти. Так прошли три дня. Тянь Цзинчжун потер лоб рукой: — Больше не могу пить. Я уже стар. Если буду пить так, то рано или поздно умру... Чжан Хуайи прислонился к стене: — Ничего, старший брат. Если ты действительно напишешься до смерти, пусть Лин Фан тебя снова перевоплотит! У меня есть опыт в этом деле! — Уходи! — брыкнул он. Вечером несколько человек сидели во дворе, пили чай и болтали. Внезапно зазвонил телефон Чжан Чулэна. Он взял трубку, и на другом конце был Ванье. — Чжан Чулэн, ты с Лин Фаном вместе? — Мастер Ван, что привело тебя сюда? В чем дело? О чем хочешь поговорить? На другом конце голос Вана не звучал очень расслабленно. — У меня действительно проблема, и я хочу попросить вас двоих о помощи. Это все идея Лао Цинга. Чжан Чулэн услышал и спросил: — Чжугэ Цин? Он тоже с тобой? — Да, это дело немного заковыристое. Мне нужна ваша помощь. — Что такое заковыристое? Даже Мастер Ван не может справиться? Срочно? — Срочно, кто-то угрожает моей семье. Чжан Чулэн не мог сдержать дрожь, услышав это. Он тут же вскочил с шезлонга. Он посмотрел на своего деда, лежащего рядом. Он ясно понимал, что значит для него семья. — Хорошо, дай мне адрес, и я буду там завтра утром. Лин Фан лежал на стуле и посмотрел на Чжан Чулэна. — Что случилось? Ванье позвонил? — Да, он сказал, что его семью угрожают. Лин Фан растяннулся и сказал: — Понятно~ На церемонии Лотянь Ванье был целью для других. Угрожать его семье, можно только сказать, что эти люди не имеют нижнего предела. О, я уже достаточно отдохнул. Завтра пойду поиграю с ними. Хороший повод опробовать новые боевые навыки, которые я только что получил! Чжан Чулэн посмотрел на Лин Фана и спросил: — Какие боевые навыки? Лин Фан сказал скромно: — Восемь Врат Дуцзя!... Рано утром следующего дня Лин Фан и Чжан Чулэн попрощались с несколькими старшими. Они покинули густой лес. Прибыли в Тяньши Маншон, увидели, что там ждут их Сю Сан и другие. Сю Си посмотрел на них с недоумением: — Вы вышли слишком быстро, правда? Я за эти три дня выкурил шесть пачек сигарет! Если бы вы не вышли, у меня был бы рак легких! На Лунху-горе действительно скучно! Могу только курить! Затем Чжан Чулэн объяснил ситуацию другим. Конечно, он ничего не сказал о глубоком лесу. Он просто сказал, что встретил старого даосского священника, и под его убеждением и объяснением они помирились. И что смерть Тянь Лао не имела ничего общего с Лин Фаном. После объяснения Чжан Чулэна другие успокоились. Лин Фан посмотрел на Фэн Баобао, стоящую там, и подошел к ней в два шага. Он положил руку ей на плечо. — Сестра Баоэр! Тебе не понравилась еда в горах эти дни, да? Вегетарианская еда этих даосских священников, должно быть, не подходит твоему вкусу. По твоему лицу я вижу, что ты три дня не видела мяса! Фэн Баобао слушала слова Лин Фана и не могла не поднять большой палец. Удивленно: — Лин Вази! Ты действительно потрясающий! Ты все это знаешь!? Затем Лин Фан вытащил из-за спины большой бумажный пакет с его пояса. Большой пакет из кожи буйвола был наполнен чем-то. Сестра Баоэр подняла нос и спросила: — Лин Вази, ты принес мне жареную курицу? На этот раз Лин Фан поднял большой палец. — Ты достойна быть лучшим едоком! Умеешь чувствовать издалека? Поздравляю, ты угадала! Сестра Баоэр взяла жареную курицу, разорвала бумажный пакет и начала есть! — О боже, это вкусно! — Правильно! Эта жареная курица — это курица, выращенная этими коровьими носами на задней горе. Каждый день они слушают сутры, медитируют, практикуют упражнения пяти животных, восемь триграмм и принимают китайские лекарства для регулирования! Как может мясо не быть вкусным? Я отобрал это из уст Чжан Чживэя! У него есть окончательная сертификация старшего мастера! Это твое благословение, что ты можешь ее съесть! Слушая, что сказал Лин Фан, глаза Сестры Баоэр расширились! Она тут же оторвала куриную ногу! Поднимая куриную ногу высоко. — Такой драгоценной курице! Я должна хорошо ее съесть! Смотрите мое выступление! Авей Восемнадцать стилей! Глубокое горло! Сестра Баоэр сказала это, запихивая целую куриную ногу в рот! Лин Фан бросился вперед, чтобы схватить ее: — Сестра Баоэр! Ешь медленно! Ешь медленно! Люди по сторонам были все в шоке. Сю Сан молча повернул голову и посмотрел на Сю Си. — Глубокое горло, да? Я сделаю тебе обезьяну! Я ударю тебя до курицы! Так, Сю Сан гнал Сю Си за дверь. Лин Фан и другие тоже вышли из горного врат. Как

только они вышли из горного врат, они услышали, как даосский священник кричал внутри горного врат. — Где мои куры!? Где куры, которых я выращивал больше года!? Кто их видел!? Услышав это, Сестра Баоэр посмотрела на кости в своей руке. Затем Лин Фан тихо сказал: — Что ты ешь, не имеет ко мне отношения! Еще не закончив говорить, он убежал. Сестра Баоэр тоже в панике поспешила с горы....Самолет приземлился. Ванье и Чжугэ Цин забрали Лин Фана и других. Прибыли в ресторан. Ванье объяснил ситуацию нескольким людям.— Во время моего возвращения домой я заметил, что за мной следят много людей. Позже я обнаружил, что они не только следили за мной, но и мои родственники были под наблюдением. Ванье сказал, его лицо было не очень хорошим.— В этом отношении у Лао Цинга и меня нет опыта. Так что, давайте пригласим несколько человек, и вы можете назвать цену! Лин Фан и Чжан Чулэн посмотрели друг на друга, а затем сказали с недобрим умыслом: — Назвать ее как? Насколько свободно ты хочешь? Ванье посмотрел на улыбки двух людей, и его спина немного вздрогнула. — Не слишком свободно, в конце концов, у меня есть бюджет в 10 миллионов...— Десять миллионов!? Когда Ванье сказал эту цифру, несколько человек были в шоке! Чжан Чулэн посмотрел на Лин Фана с недоумением. — Черт, я изначально планировал попросить 20 000! На этот раз я должен попросить больше! Лин Фан подмигнул: — Я изначально планировал попросить 800! Кажется, это мало!— Восемь миллионов? Как ты смеешь просить!— Нет, 800!— Я.....После подписания контракта. Сестра Баоэр прислонилась к дивану и пила сок. — Этот коровье-нос, просто из-за такого маленького дела, он нас сюда пригласил? Он действительно глуп! Даже я знаю, как решить это! Чжан Чулэн посмотрел на Фэн Баобао сбоку, с затрудненным лицом: — Сестра Баоэр, в следующий раз, когда ты скажешь такое, лучше сказать это за спиной людей. Посмотри на Мастера Вана, его лицо почернело из-за тебя... Хехехе... Чжан Чулэн неловко улыбнулся. Ванье тоже был с темным лицом: — Я не смог придумать решение всю ночь, у тебя есть решение? Не говори мне, что закопать всех. Сестра Баоэр сказала естественно: — Ты идиот. Почему бы просто не дать им то, что они хотят? Чжан Чулэн улыбнулся сбоку: — Сестра Баоэр! Этот метод действительно осуществим! Мастер Ван, на мой взгляд, ты должен просто дать им свою магическую технику! Что касается монахов, после потери этой жизни, разве это не все внешние вещи?